

13. Plender P. What Humanism Means Today / P. Plender. – New Jersey : Macmillan Press, 1961. – P. 320.
14. Tribe D. The Impact of Darwinism / D. Tribe. – London : Watts, 1984. – P. 201.
15. Webster G. The Etiology and Psychological Significance of Civilization / G. Webster. – London : Watts, 1988. – P. 370.

References

1. Barker J. R. *Julian Huxley. Science and World Civilization (1887 to 1975)*. London, Home University Library Publ., 1978, p. 156.
2. Burke D. *Creation and Evolution*. London, SCM Press Publ., 1985, p. 424.
3. Editor. *The Freethinker*, 1994, no. 10, p. 149.
4. Halstead B. In Bed with Creationists. *The Freethinker*, 1981, no.4, p. 147.
5. Hemming J. *Instead of Dod. A Pragmatic Reconstruction of Beliefs and Values*. London, Allen and Unwin. Publ., 1986, p. 384.
6. Huxley J. *The Humanist Frame The Modern Humanism of Life*. New Jersey, Constable Publ., 1961, p. 184.
7. Huxley J. The Human Crisis. Washington, Macmillan Press Publ., 1963, p. 238.
8. Huxley J. *Essays of Humanist*. London, Home University Library Publ., 1966, p. 330.
9. Huxley J. Evolution Humanism and Religion. *The Humanist*, 1971, no. 12, p. 360.
10. Huxley J. *Religion Without Revelation*. London, Max Parrish Publ., 1957, p. 252.
11. Lamont C. Sir Julian Huxley. *The Religious Humanism*, 1975, no. 3, p. 101.
12. Muller L. A. The Humanist Today. *The Freethinker*, 1974, no. 11, p. 168.
13. Plender P. *What Humanism Means*. New Jersey, Macmillan Press Publ., 1961, p. 320.
14. Tribe D. *The Impact of Darwinism*. London, Watts Publ., 1984, p. 201.
15. Webster G. *The Etiology and Phichological Significance of Civilization*. London, Watts Publ., 1988, p. 370.

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА: ПРОТИВОСТОЯНИЕ ТРАДИЦИОННОГО И ИННОВАЦИОННОГО МИРОПОНИМАНИЯ¹

Хлыщева Елена Владиславовна, доктор философских наук, профессор
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: culture_mar@mail.ru

Каждому отрезку исторического времени соответствует своя картина мира. Это тот фундамент мировосприятия, опираясь на который человек в этом мире действует, наделяя свои действия определенным значением. Любая картина мира не статична, она изменяется по мере развития общества. Множество картин одного и того же мира затрудняет процесс адаптации. Опыт показывает, что в условиях гетеротопии невозможно сохранить свою традиционную культуру, она в любом случае деформируется и вбирает в себя определенные элементы других культур. Однако когда «малая» общность боится потерять свою идентичность, идет насильственное культивирование определенного (чаще всего традиционного) образа жизни, который еще резче подчеркивает групповые различия. Так под видом сохранения культурных отличий создается своеобразный симулякр картины мира, исключая членов данной группы из культурной жизни целого общества. В индустриальном обществе не должно существовать этноконфессиональной привязки к определенной группе лишь по факту рождения. Однако желание сохранить культурную самобытность способствует консервации многих культурных форм, не соответствующих развитию постиндустриального общества. Нахождение же равновесия между традиционной и инновационной картиной мира значимо для гуманитарной науки, так как именно картина мира является средством интеграции сфер и универсалий культуры, жизнедеятельности человека в целом.

Ключевые слова: глобализация, инновация, традиционная картина мира, адаптация, этноконфессиональность, культурная память

¹Выполнено при поддержке РФНФ проект № 15-33-11172 а(ц) «Культурная безопасность в условиях гетеротопии» (Supported by RFN project No. 15-33-11172 а(с) “Cultural security under heterotopia”).

**POST-INDUSTRIAL WORLDVIEW: OPPOSITION OF TRADITIONAL
AND INNOVATIVE OUTLOOK**

Khlysheva Elena V., D.Sc. (Philosophy), Professor
Astrakhan State University
20a Tatischeva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: culture_mar@mail.ru

Any worldview corresponds to a certain historical era. It is that base of perception of the world around, leaning on which the person acts in this society, allocating such actions with a certain value. The worldview isn't static, it changes in process of development of society. The great number of worldviews in the same world complicates adaptation process. Experience shows that in the conditions of heterotopia it is impossible to keep the traditional culture, it is anyway deformed and incorporates certain elements of other cultures. However, when cultural minority is afraid to lose their identity, there is a violent cultivation defined (most often traditional) a way of life which emphasizes group distinctions even more sharply. So under the guise of preserving cultural differences the peculiar simulacrum of worldview excluding members of cultural group from cultural life of the whole society is created. Industrial society has no ethnoconfessional binding to a certain group only upon the birth. However desire to keep cultural originality promotes preservation of many cultural forms which aren't corresponding to development of post-industrial society. Finding of balance between traditional and innovative worldviews is significant for the humanity, because worldview is an integration tool of spheres and cultural universality, activity of person in whole.

Keywords: globalization, innovation, traditional world view, adaptation, ethnoconfessional group, cultural memory

Объективный характер природного и социокультурного миров отражается в сознании человека не непосредственно, а через призму полученного им опыта. Он способен взаимодействовать только с понятием и узнаваемым миром, который зачастую заменяет ему мир реальный. Так создается образ мира, модель, характеризующая «субъективную системность мировосприятия и мироощущения человека: целостную, многоуровневую систему представлений о мире и его взаимосвязях, о др. людях, о себе и своей деятельности, о пространственной и временной последовательности событий, их причинах, значении и целях» [4]. Это тот фундамент мировосприятия, опираясь на который человек в этом мире действует, наделяя свои действия определенным значением. Представление о реальности, сформированное в сознании человека, получило название «картины мира».

«Картина мира» возникает у человека в ходе всех его контактов с окружающей действительностью и характеризуется большим разнообразием. Это целостная система представлений о мире, в формировании которой присутствует эмоционально-чувственный компонент с социально-психологическими установками сознания. Все значимое поведение людей обусловлено их картиной мира, отражающей вневещную сторону общественного сознания, свойственного определенной социокультурной среде.

Каждому отрезку исторического времени соответствует своя картина мира, дифференцирующаяся и усложняющаяся в процессе общественного развития. При этом, с одной стороны, в определенной культуре обязательно присутствует единый ментальный субстрат, свойственный всем ее представителям, с другой – существуют разные пласты культуры – культурные традиции многообразных социальных пластов. Однако жизнеспособность общества нуждается в максимально сходной картине мира у всех членов, а когда этого нет – неизбежны конфликты. Для преодоления этих препятствий каждая культура со временем вырабатывает определенные механизмы, защищающие человека от хаоса. К ним относятся религия, искусство, философия и бытовой уклад. Так формируется этническая картина мира – «свод основных допущений и предположений, обычно не осознаваемых и не обсуждаемых, которые направляют и структурируют поведение представителей данной общности» [6, с. 130]. Ведь одна из основных функций каждой культуры заключается в том, чтобы защитить членов общества от

хаоса. Для большинства живущих на земле жизненные цели просты и во многом схожи: выжить самим, вырастить детей и помочь им выжить и по возможности добиться некоторого комфорта и положения в обществе [7, с. 12].

Однако любая картина мира не статична, она изменяется по мере развития общества. Более того, ни одна картина мира, взятая по отдельности, не может считаться исчерпывающей, всегда есть оборотная сторона. В мире глобальных потоков и постмодернистского мышления даже наиболее устойчивая к изменениям картина мира традиционных культур вынуждена трансформироваться. Тем не менее, до культурного единства еще очень далеко, так как именно «своя» культура, как правило, служит критерием, точкой отсчета на шкале развития по сравнению с «другими». И вот такой подход создает большие проблемы.

Исходя из этого, сегодня на общество смотрят как на совокупность этнокультурных и этноконфессиональных сообществ, которым необходимо «договариваться» между собой, так как ни одна картина мира, взятая по отдельности, не может считаться исчерпывающей. Множество картин одного и того же мира затрудняет процесс адаптации, что нагляднее всего проявляется в повседневной сфере, так как любая культура прежде всего представляет собой определенные структуры повседневности: специфические навыки, умения, характерные модели поведения и взаимодействий. Не все культурные практики могут мирно сосуществовать на одной территории в едином социуме, создавая тем самым очаги напряженности. Опыт показывает, что в условиях гетеротопии невозможно сохранить свою традиционную культуру, она в любом случае деформируется и вбирает в себя определенные элементы других культур. Такие контакты нормальны и приводят к созданию новой общности, основанной на поликультурных началах.

Однако когда «малая» общность боится потерять свою идентичность, идет насильственное культивирование определенного (чаще всего традиционного) образа жизни, который еще резче подчеркивает групповые различия, ставшие в этом случае отличительным маркером этногруппы. Так под видом сохранения культурных отличий создается своеобразный симулякр картины мира, исключая членов данной группы из культурной жизни целого общества. Действенного механизма инкорпорирования традиционных культур в постиндустриальное общество не существует. Правительство предпочитает пассивно наблюдать за решением культурных проблем, нежели непосредственно участвовать в их разрешении, а ведь трансформация картины мира – процесс обоюдный, затрагивающий все население гетеротопного пространства.

Основным вызовом современного постиндустриального общества является обеспечение культурной коммуникации «в культурном водовороте, где каждый способен воспринимать изменение, видеть “растворение” своей культуры в другой» [2, с. 179]. Традиционная картина мира, напротив, нацелена на закрепление и сохранение определенных культурных паттернов, отличающих представленную культуру от всех других сообществ. Предполагается, что собственная культура и образ жизни являются более совершенными, чем все остальные, которые рассматриваются как «отсталые» или «неразвитые». Однако «каждая цивилизация имеет тенденцию к завышенной оценке объективной направленности своего мышления» [3]. Поэтому разница в ценностных представлениях приводит зачастую к образованию закрытых этнических сообществ, где любыми путями культивируется привычный образ жизни, даже если этот образ идет вразрез с эволюционным развитием.

Для сближения разных картин мира необходимо изменение традиционного мышления в глобальном аспекте, предполагающего признание «других» как равноправных участников культурного диалога. А это и есть вхождение в поток, где происходит процесс осознания своего места в окружающем пространстве, который всегда осуществляется через сопоставление ценностей и целей индивида или социальной группы с целями и ценностями иных индивидов, иных социальных и этнических групп, иных культур и вероисповеданий. Этот процесс неоднозначен. Он может сопровождаться усилением в массовом сознании ксенофобии, этнофобии и т.д. как ре-

акции на встречу с «чужим», что, как правило, связано с ростом неприязни, дискриминации и национализма.

В индустриальном обществе не должно существовать этноконфессиональной привязки к определенной группе лишь по факту рождения. Однако желание сохранить культурную самобытность способствует консервации многих культурных форм, не соответствующих развитию постиндустриального общества. Поэтому, несмотря на определенные трансформации традиционной картины мира, сегодня доминирует примордиалистский подход к культуре, т.е. в процессе коммуникации идет ориентация в первую очередь на этноконфессиональные признаки.

Исходя из проблем, существующих в сегодняшнем мире, изучение картины мира носит фундаментальный характер, так как именно на основе «картины мира» формируются ценности общества, парадигмы научного познания, нормативные способы человеческих действий. «Картины мира» различаются по степени развитости и имеют свои особенности в разных культурах, цивилизациях, у разных народов. Однако если говорить о постиндустриальном обществе, то критерии такой картины еще четко не обозначены, постоянно дополняются и уточняются в силу сложности и динамичности самого феномена.

Нахождение же равновесия между традиционной и инновационной картинами мира значимо для гуманитарной науки, так как именно картина мира является средством интеграции сфер и универсалий культуры, жизнедеятельности человека в целом. Существующие разработки не исчерпывают все аспекты картины мира: сохраняется множественность трактовок данного термина, не построена инвариантная модель, которая позволила бы по единым параметрам сопоставлять культуры мира, создаваемые различными типами культурного сознания.

Встает вопрос о границах допустимости возрождения и сохранения культурной традиции как опоры традиционной картины мира в современном мире, где демонстрация этноконфессиональных отличий далеко не всегда способствует социальной интеграции, а главное – замыкает представителей конкретных групп в узкие рамки традиционного мышления.

Традиционная картина мира проявляет себя как через призму деструктивности, так и конструктивности. Все это приводит к осознанию неоднозначности самого феномена традиционной культуры. Однако культурное многообразие диктует необходимость выработки адекватных механизмов сосуществования. Это особенно актуально для гетерогенного пространства в связи с ростом иммиграции и процессом «гибридизации» культуры, когда последняя часто состоит из несовместимых частей, крайне нестабильных и противоречащих инновационному контексту.

Особую роль здесь играет доминирующая картина мира, способная (или не способная) интегрировать отдельные элементы в единый социум. Традиционная картина мира стремится к сохранению и воспроизводству традиционных форм и смыслов и ведет к этноконфессиональной локализации в обществе, препятствуя межкультурным контактам. Ориентация постиндустриальной картины мира на инновационное развитие приводит к рассогласованию с традиционными практиками сохранения патриархальных основ бытия. Сегодняшняя тенденция возрождения и сохранения в неизменном виде традиционных культурных практик приходит в противоречие с постиндустриальным развитием современного общества, что создает определенные риски нарастания межэтнической, межконфессиональной, социально-экономической и даже политической нетерпимости.

С другой стороны, трансформация ценностных ориентаций под влиянием массовой культуры ведет к появлению симулякров традиционной культуры, которые воспроизводят лишь внешние (формальные) черты, теряя свое глубинное содержание. Более того, в массовом обществе производство и поддержание различий становится прибыльным бизнесом, а само культурное разнообразие (cultural diversity) превращается в «нормативный метанарратив» [1, с. 65] современного культурного пространства. Как следствие, даже в рамках одной социально-культурной целостности

существуют различные культурные миры, с особыми этническими историями, разной конфессиональной принадлежностью, отличающимся уровнем экономического развития и т.д.

Глобализационный процесс и трансформация социокультурных связей привели к нарушению существующего баланса, что повлекло за собой разрушения традиционных представлений о структуре как стабильно определенной, предлагая радикальную альтернативу замкнутым и статичным линейным структурам с жесткой осевой ориентацией. Современное общество олицетворяет «спонтанный процесс транскультурных пересечений, миграций, то есть плюральность» [5, с. 192], а вот как будет перерабатывать эту плюральность конкретное общество – вопрос сложный и имеющий свою специфику в каждом конкретном случае. Процесс усложнения предполагает не только дифференциацию, но и интеграцию. Научившись «отделять себя от других, мы должны вновь научиться воссоединяться с другими сущностями вокруг нас, при этом не теряя с трудом обретенной индивидуальности» [7, с. 152].

Список литературы

1. Васильев А. Г. Мемориализация и забвение как механизмы производства культурного единства и разнообразия / А. Г. Васильев // *Фундаментальные проблемы культурологии* / отв. ред. Д. Л. Спивак. – М. : Новый хронограф: Эйдос, 2009. – Т. 6. Культурное наследие: От прошлого к будущему.
2. Вьевьёрка М. Коллективная разность или смешение? / М. Вьевьёрка // *Полиэтнические общества: проблемы культурных различий*. – М. : Институт востоковедения РАН, 2004.
3. Леви-Строс К. Первобытное мышление. – М. : Республика, 1994. – Режим доступа: www.koob.ru/levi_stros/pervobyitnoe_mishlenie, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Лях В. И. Картина мира как исследовательский концепт / В. И. Лях // *Культура и время перемен*. – Режим доступа: <http://timekguki.esrae.ru/24-90>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Мальковская И. А. Многоликий Янус открытого общества: Опыт критического осмысления ликов общества в эпоху глобализации / И. А. Мальковская. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008.
6. Микешина Л. А. Философия науки / Л. А. Микешина. – М. : Прогресс-Традиция, МПСИ, Флинта, 2005.
7. Чиксентмихайи М. Поток: Психология оптимального переживания. – 3-е изд. – М. : Альпина нон-фикшн, 2013.

References

1. Vasilev A. G. Memorializatsiya i zabvenie kak mekhanizmy proizvodstva kulturnogo edinstva i raznoobraziya [Memorialization and oblivion as the mechanisms of production of cultural unity and diversity]. *Fundamentalnye problemy kulturologii* [Fundamental problems of cultural studies]. Ed. by D. L. Spivak. Moscow, Novyy khronograf Publ., Eydos Publ., vol. 6, 2009.
2. Veverka M. Kollektivnaya raznost ili smeshenie? [Collective difference or confusion?]. *Poliethnicheskie obshchestva: problemy kulturnykh razlichiy* [Multi-ethnic society: the problem of cultural differences]. Moscow, Institute of Oriental Studies of RAS, 2004.
3. Levi-Stros K. *Pervobyitnoe myshlenie* [Primitive thinking]. Moscow, Respublika Publ., 1994. Available at: www.koob.ru/levi_stros/pervobyitnoe_mishlenie.
4. Lyakh V. I. Kartina mira kak issledovatel'skiy kontsept [The picture of the world as a research concept]. *Kultura i vremya peremen* [Culture in Transition]. Available at: <http://timekguki.esrae.ru/24-90>.
5. Malkovskaya I. A. *Mnogolikiy Yanus otkrytogo obshchestva: Opyt kriticheskogo osmysleniya likov obshchestva v epokhu globalizatsii* [Many Faces of Janus open society: experience critical reflection faces of the society in the era of globalization]. Moscow, LKI Publ., 2008.
6. Mikesheva L. A. *Filosofiya nauki* [Philosophy of Science]. Moscow, Progress-Traditsiya, MPSI, Flinta, 2005.
7. Chiksentmikhay M. *Potok: Psikhologiya optimalnogo perezhivaniya* [Flow: The Psychology of optimal experience]. Moscow, Alpina non-fikshn Publ., 2011, 3rd ed.